

Анна Мухоморова

С чистого листа

Анна Тищенко

С чистого листа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35483495

ISBN 9785449313584

Аннотация

Достигнув вершин успеха, молодой талантливый изобретатель теряет вкус к жизни. Ночь с таинственной незнакомкой вернет все краски и подарит незабываемое приключение, но вот какой ценой...

Содержание

С чистого листа

5

Конец ознакомительного фрагмента.

14

С чистого листа

Анна Тищенко

© Анна Тищенко, 2018

ISBN 978-5-4493-1358-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С чистого листа

– Вам повторить? – официант в который раз услужливо наклонился к невысокому, худощавому мужчине, сидевшему за столиком в углу.

Майкл вздрогнул, словно очнулся, перевел рассеянный взгляд на официанта и сухо кивнул. Ему переменили бокал и благородный Campbeltown заиграл всеми оттенками янтаря. Дымный, сладкий огонь прокатился по горлу и оставил во рту ощущение тепла и угольной пыли. Но обычного расслабленного покоя виски не подарил. Последняя ночь! Сегодня ещё кипарисы, и прохладный прибрежный песок под ногами, над головой крупные бриллианты звезд. А завтра... Завтра возвращение в Нью Йорк, чертежи «Носферату» готовы, их нужно только передать и тогда... Тогда пустота. Эта работа заняла десять лет и сожрала все – жену, ушедшую к другому, возможно менее талантливому и успешному, но уж точно более человечному и заботливому. Дочерей, которые выросли без него, поскольку он уходил на работу, когда они еще спали и возвращался, когда уже спали. Десять лет молодости, которые другие смогли потратить на путешествия, любовь и прочее, на что у него не было времени.

А за окном прошумел короткий августовский дождь. Огни ночной Ниццы редели, подгулявшие туристы возвращались в свои отели и только он медлил, усталыми глазами

вглядываясь в сгустившийся сумрак за окном. А ведь было же время, когда он был студентом, мечтал о этой работе и готов был на все пойти, чтобы участвовать в таком проекте! Как странно – в юности пьешь дешевое пиво в подъезде и мечтаешь о временах, когда будешь пить дорогой виски, сидя в ресторане. Приходит время, ты пьешь дорогой виски в ресторане и вспоминаешь со слезами и ностальгией, как ты пил дешевое пиво в подъезде.

Завтра он вернется домой. Теперь там всегда порядок и тихо. Очень тихо. Больше не будет разбросанных игрушек и детских вещей в самых неожиданных местах. Как же его это раньше раздражало! Утомляли ежедневные звонки жены на работу, шум и крики девочек, когда они носились по дому, бесконечные просьбы сходить с ними то в кино, то в парк. Но потом он очень скучал именно по этим мелочам. Майкл подумал о бывшей жене. Как же так вышло, что кто-то смог полюбить ее, располневшую домохозяйку с двумя детьми, с этой вечной робкой, виноватой улыбкой?

Скрипнула дверь и в бар вошла молодая женщина в платье цвета алой мулеты тореадора. Она села возле него, коротко, отрывисто спросила мартини. Этот нелепый, похожий по вкусу на микстуру напиток. Бросила рассеянный взгляд на своего соседа и словно тут же забыла о его существовании. Майкла это задело. Яркой внешностью он не обладал, но женщинам нравился. Он был еще молод, лицо можно было бы назвать красивым, если бы не холодноватый, рассе-

янный взгляд. Отдавая дань современной традиции, Майкл следил за собой, и как бы ни был загружен, трижды в неделю ходил в спортзал, где изматывал себя ночными тренировками. Женщин привлекали его сдержанные манеры, спортивное сложение, правильные черты лица. И этот взгляд незнакомки, скользнувший по нему, будто он был предметом мебели, Майкла задел. Он посмотрел на девушку. Ей, наверное, чуть за двадцать. Тонкое, но гибкое и сильное тело, мягкие, будто у пантеры движения. Длинные, каштановые волосы кольцами спадают на спину, создавая яркий контраст с белоснежной кожей. Грациозна как танцовщица, и платье очень смелого кроя, на шее и запястьях переливаются огоньки бриллиантов.

Майкл с усилием отвел взгляд. Сейчас нужно думать совсем о другом. Наверное, будет другой проект, но не скоро. «Носферату» совершенен, неуязвим. За чертежами устроили настоящую охоту, чтобы отпроситься в этот небольшой отпуск, ему пришлось выдержать настоящую битву с начальством. И конечно, чистое безумие держать чертежи в ноутбуке, но они вся его жизнь, другого не осталось. Как чудакватый художник, который ночью пробирается в выставочный зал подправить свою картину (еще чуть-чуть и будет шедевр!) он не мог дня провести, чтобы не повозиться с «Носферату». Что ж.. Если чудо и ему дадут разработку нового истребителя... Он снова будет возвращаться за полночь, в теперь уже опустевший дом, наскоро ужинать пищей, до-

ставку которой надо будет заказывать ещё в машине, по дороге домой. Пустота, пустота, пустота. Холод опустевшего дома, опустевшей постели, опустевшей жизни. И даже создаст он нового смертоносного монстра из стали и пластика, все равно радость первооткрытия уже утрачена. Так первый поцелуй любимой женщины дарит незабываемые ощущения, а дальше скука, привычка, усталость.

И снова молнией мелькнула в затуманенном виски сознании: а если правда туда – в тишину и покой? В бога и чудеса он, Майкл Райт, не верил. Многие не верят в чудеса. Но каждый надеется, что чудо произойдет именно с ним. Глупо, пошло...

Работа стала его вселенной, все, что происходило в его жизни, происходило в офисном центре DiamondPlaza. Домой он приходил только поспать и переодеться. Хотя два года назад в офис как-то незаметно переехали и часть костюмов, и спортивная форма, и подушка. За ними последовал коврик для йоги, оправленный в раму плакат Манчестер Юнайтед с подписью Криштиану Роналду. В конце концов, кому на него дома смотреть.

Конечно, о любви он не мечтал. Только женщины живут этим ожиданием, подчиняют течение своей жизни этим непрактичным эмоциям, совершают глупости. Но и его не покидало ощущение, что он теряет что-то яркое, что жизнь его бледна и идет по уж слишком ровной прямой. Еще десять лет, двадцать, и что? Джин станет еще полнее и скуч-

нее, девочки вырастут и покинут их дом.

Так в его жизни появилась Элис. Потом Майкл пытался убедить себя, что, выбирая секретаря, обратил внимание на производственные навыки, а не на большие испуганные глаза и платиновые кудри.

Та неделя выдалась особенно тяжелой. Совещания были похожи на разборки итальянской мафии, крохотная ошибка в расчетах заставила ночевать в офисе. А Джин, когда он возвращался домой переодеться, бормотала о школьных собраниях и беспрестанно спрашивала, чем он огорчен. И этим раздражала еще больше. Так что, когда Элис вошла в его кабинет, покачиваясь на тонких каблукках, такая свежая и юная, он не сдержался. Взял ее за плечи, длительно поцеловал, не переставая гладить пышные, тщательно уложенные волосы. Ее колени ослабели, она упала бы, если бы Майкл не поддержал.

– Что же делать? – пролепетала она севшим голосом.

– Что делать? – в эту минуту он сам был немного растерян. – Через два часа я освобожусь, найди отель поблизости.

Но все пошло не так. Майкл хотел, чтобы эти несколько встреч пронеслись в их жизни ярким метеором, оставив ощущение слепящего короткого счастья. А она хотела серьезной любви со слезами, сильными поступками, крушением того, что он считал своей тихой гаванью. Капризы, упрёки, обиды. И уже месяц спустя этот роман, который должен был стать отдыхом, стал более утомительным и унылым, чем

семейная жизнь. Элис начала намекать на более серьезные отношения, требовать, чтобы он все свое свободное время отдавал ей. Она ревновала к жене, к коллегам по работе, к дочерям. Наверное, было проще если бы она была замужем. Но она была одинока, и любовник стал для нее средоточием всех жизненных планов и устремлений. Но наконец Майклу улыбнулась удача – Элис, нервно кусая губы, заявила, что им надо серьезно поговорить. Обычно, когда вам сообщают «Нам надо серьезно поговорить», вам-то это совсем и не надо. Но не в этот раз. На типично женское: «Или у нас серьезные отношения или прощай», он поспешно выдал типично мужское: «К сожалению, я не могу оставить больную жену». Честно говоря, Джин была здорова, как морской пехотинец, но это детали. Незамедлительно последовавший бурный разрыв привел Майкла в такое радужное настроение, что по дороге домой он даже купил жене цветы. Чем здорово изумил и перепугал бедняжку – она решила, что муж завел любовницу.

Потом появилась Кэтрин. И он влюбился. Яркая, смелая, независимая, она являла собой американскую мечту. В свои тридцать пять Кэтрин находилась на пике карьеры, была замужем, имела четверых детей и была непростительно красива. Разумеется, они вместе работали, только теперь полюс сменился на противоположный, Кэтрин была его начальником. Эта женщина могла и успевала решительно все, вся ее жизнь была подчинена строгому расписанию, все, кто ее

окружал, четко знали свои обязанности, начиная от подчиненных на работе и заканчивая подчиненными дома — нянями, домработницей, водителем и мужем. Никаких перепадов настроения, докучливых вопросов, волнений, сцен. Во вторник и пятницу, с пяти до семи они встречались в отеле возле офиса. Она никогда не опаздывала. А вот Майкл однажды опоздал, совещание изрядно затянулось, и когда он, запыхавшийся, влетел в номер в половине седьмого, то застал Кэтрин не в постели, а на пороге. Она спокойно объяснила, что следующим пунктом по расписанию у нее бассейн, так что свидания сегодня уже не будет. Майкла почему-то задело быть втиснутым в расписание между планеркой и бассейном. Еще больше он был задет, когда выяснилось, что в понедельник и среду в расписании его возлюбленной присутствовал Стивен из третьего отдела. После этого были в его жизни и другие женщины, но он уже не придавал этому никакого значения. Начинал без энтузиазма, расставался без сожаления.

Девушка в алом попросила второй бокал, переменила позу и теперь сидела, опираясь локтями на барную стойку. Бармен попытался с ней заговорить, но она отвечала односложно, сухо, и он оставил ее в покое. Она явно была чем-то опечалена и Майкла это заинтересовало. Ему вдруг захотелось подойти к ней, захотелось чтобы эти большие, оттененные длинными ресницами глаза посмотрели на него с интересом, чтобы в них вспыхнуло желание. Он колебался. Возможно,

если с ней познакомиться, то этот последний вечер... Но момент был упущен. Неожиданно девушка поднялась, бросила деньги на барную стойку и вышла на улицу.

Майкл досадливо вздохнул. Вечер снова стал унылым и тусклым. Расплатившись, он вышел, неловко толкнув стеклянную дверь. Теплый ночной ветер дохнул в лицо, и закачались, зашумели кроны кипарисов. Он рассеянно побрел по набережной, глядя на чернильное море, пустеющие столбики у кромки воды. Людей становилось все меньше, оставались влюбленные парочки, у которых, как известно, вообще проблемы с восприятием времени. Он шел по прохладному песку в глубину летней ночи, пока берег не стал безлюдным, звуки музыки угасли вдали, остались позади огни отелей и ресторанов. Здесь начиналась кипарисовая роща, и ветер грозно шумел в вершинах. И меж темных их колонн он увидел алый трепещущий огонек, словно факел в руках язычника, осмелившегося вторгнуться в этот современный мир бога по имени Бизнес. Алое платье незнакомки, которую он только что встретил в баре, плескалось на ветру, беспокойно билось лепестком цветка, который вот-вот оторвется от стебля.

Майкл неуверенно пошел навстречу, а девушка, не замечая его, стояла, замерев у самой воды. Темные волны с шорохом накатывали на берег, обдавая его соленым туманом. Пенный прилив лизал ступни девушки, казавшейся Майклу безликой древней богиней, а она, тяжело дыша, будто после

быстрого бега, подставляла лицо молодой луне. И вдруг шагнула вперед, и пошла прямо в чернеющую глубину, а платье, надувшись, будто парус, темнело и тяжелело от воды и тянулось за ней окровавленным шлейфом.

Майкл остолбенел. Все мы стараемся быть добродетельными. В угоду Богу по имени Иисус или Богу по имени Мода, Престиж или Бизнес. Мы иногда жертвуем на благотворительность, часто соблюдаем пост и заказываем экскурсии по святым местам. Но как же неохотно берем на себя ответственность, нарушаем привычный ход жизни и вмешиваемся в чужую судьбу! Гораздо проще бросить в ящик плюшевую игрушку для детского дома, чем протянуть руку взрослому человеку в беде.

Уйти, позволить Мойрам плести свою нить. И перерезать ее. Так просто и удобно. Но Майкл не мог отвести глаз от алой фигурки, идущей в темноту. Грохочущие волны уже достигали ее груди, и Майкл, стряхнув сонную дремоту, побежал.

– Стойте! Не надо!

Он бросился в воду. Набежавшая волна оказалась неожиданно холодной, она мгновенно вернула Майкла к реальности, разрушила ощущение сна. Одежда пропиталась водой, стала тяжелой, неприятно прилипала к телу и сковывала движения. Но Майкл упорно пошел вперед и коснулся плеча девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.